

AMNESTY INTERNATIONAL

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Индекс МА: EUR 46/060/2006 (Для свободного распространения)

№ сообщения службы новостей: 293

22 ноября 2006 г.

Российская Федерация: как в милиции выбивают из задержанных «признание»

Рукоприкладство, избиение наполненными водой пластиковыми бутылками, книгами, резиновыми дубинками и палками; специальная комната для изнасилований, где стоит металлический стол с фиксаторами для рук и ног, удушения; пытки током, при которых электроды крепят к различным частям тела, — вот лишь некоторые виды пыток и жестокого обращения, которые, по имеющимся сведениям, милиция применяет к подозреваемым, выбивая признания, заявила сегодня Amnesty International.

В последнем докладе организации «Российская Федерация: пытки задержанных и вынужденные «признания»» рассказывается о применении пыток и других видов жестокого обращения на территории Российской Федерации в нарушение норм внутреннего права и международных обязательств страны, а также об отсутствии убедительных мер, нацеленных на искоренение проблемы.

«Нормы международного права в области прав человека безоговорочно запрещают все формы пыток и жестокого обращения при любых обстоятельствах, где бы они ни происходили. Несмотря на это, работники милиции применяют пытки к задержанным в следственных изоляторах по всей стране», — сообщила Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

В 2005 году российские неправительственные организации (НПО) зафиксировали свыше 100 случаев пыток, подкреплённых данными медицинского освидетельствования, на территориях 11 из 89 субъектов Российской Федерации. В их число не вошли регионы Северного Кавказа, где пытки происходят гораздо чаще.

Низкая заработная плата и плохая подготовка не позволяют милиционерам эффективно бороться с высоким уровнем преступности в стране. Самый простой способ получить повышение по службе — «раскрыть» как можно больше преступлений, что чаще всего сводится к выбиванию «признаний» у задержанных. Таким образом, сотрудники милиции действуют в обход гарантий защиты от пыток, при этом зачастую пользуясь безнаказанностью.

По многочисленным свидетельствам, во время допросов подозреваемых, содержащихся под стражей, отсутствуют адвокаты; родственникам не сообщают о задержании; милиционеры пытаются подозреваемых либо отдают их на милость осуждённых, руками которых осуществляются пытки; пострадавшим отказывают в осмотре врачом по своему выбору; эффективные расследования заявлений о применении

пытках и жестокого обращения почти не проводятся; виновные в применении пыток и жестокого обращения лишь в редких случаях привлекаются к уголовной ответственности.

«Независимые и беспристрастные расследования, а также безотлагательное привлечение к уголовной ответственности виновных – вот ключ к искоренению пыток и жестокого обращения. Однако российские власти, по всей видимости, не желают этим заниматься», — заявила Никола Дакворт.

В обязанности Генеральной прокуратуры входит расследование заявлений о применении пыток и других видов жестокого обращения. Тем не менее, работу прокуратуры в этом отношении нельзя признать удовлетворительной. По данным российских НПО, в 2005 году официальное расследование доказало факт применения пыток лишь в 33 из 114 оспариваемых случаев, в 2004 году – в 47 из 199. Ключевым фактором, мешающим эффективности расследований, является дополнительная роль Генеральной прокуратуры в расследовании тяжких преступлений, а именно — возможного применения пыток для получения «признательных показаний» в ходе следствия.

«Дело в том, что левая рука будто бы не знает, что творит правая. Прокуратура едва ли примется активно расследовать заявления о применении пыток, если сама является частью системы, которая полагается на выбитые силой «признания», чтобы получить желаемый результат», — считает госпожа Дакворт.

Одним из показательных примеров неспособности прокуратуры расследовать заявления о применении пыток является дело Алексея Михеева. В 1998 году Михеева необоснованно обвинили в убийстве. Милиционеры пытали его, заставляя «сознаться» в содеянном. Спасаясь от пыток, он выпрыгнул из окна отделения милиции и сломал позвоночник. Михеев подал жалобу, однако его дело возбуждали и закрывали более 20 раз, пока им не занялся Европейский суд по правам человека. В январе 2006 года Европейский суд указал на серьезные упущения в том, как прокуратура отреагировала на заявление о применении пыток, и признал, что Российская Федерация нарушила запрет на пытки и жестокое обращение, а также право гражданина на эффективные средства судебной защиты.

Кроме того, Россия не в полной мере сотрудничала с международными механизмами в деле предотвращения пыток. Не так давно визит Специального докладчика ООН по пыткам был отложен незадолго до запланированной даты, поскольку российские власти не согласились с кругом полномочий Спецдокладчика. Такая ситуация возникла несмотря на то, что при выдвижении своей кандидатуры на выборы в Совет ООН по правам человека Россия сделала особый упор в своих обязательствах на «активное сотрудничество» со Специальными процедурами и пообещала назначить дату визита в страну Спецдокладчика по пыткам.

Ратифицировав Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Российская Федерация взяла на себя обязательство допускать Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) в места предварительного заключения, и в большинстве случаев так и поступала. Однако Российская Федерация отказала ЕКПП в свободном допуске в места содержания под стражей в Чеченской Республике. Россия — единственная страна в Совете Европы, которая не санкционирует регулярную публикацию докладов ЕКПП. Не давая разрешения на обнародование докладов, Российская Федерация ограничивает сферу полезного общественного обсуждения прогресса в деле искоренения пыток.

Наиболее значительным упущением является отсутствие в России эффективной и независимой системы инспекции всех мест лишения свободы, действующей в общегосударственном масштабе. Подобная система могла бы стать действенным сдерживающим фактором, когда дело касается пыток. На сегодня, различные органы, уполномоченные посещать места лишения свободы, не являются полностью независимыми либо не имеют права являться с визитами без предупреждения и не могут осуществлять контролирующие функции. Места содержания под стражей, находящиеся в ведении милиции, особенно закрыты для контроля извне, и именно там наиболее высок риск применения к задержанным пыток и других видов жестокого обращения.

Помимо прочего, Amnesty International рекомендовала российским властям создать механизм, позволяющий

проводить инспекции мест лишения свободы без предварительного уведомления, в том числе следственных изоляторов и изоляторов временного содержания, причём подобные проверки должны осуществлять независимые и заслуживающие доверия инспекторы. Подписание и ратификация Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток стало бы важным шагом на пути к созданию подобного механизма. Кроме того, организация призывает усовершенствовать профессиональную подготовку сотрудников милиции, в том числе в части защиты прав человека.

С полным текстом доклада «Российская Федерация: пытки задержанных и вынужденные “признания”» (индекс МА: EUR 46/056/2006) можно ознакомиться по адресу:

<http://web.amnesty.org/library/index/engneur460562006> (англ.)

или <http://amnesty.org.ru/pages/ruseur460562006> (рус.)

/КОНЕЦ

Для свободного распространения

За дополнительной информацией просьба обращаться в пресс-бюро Amnesty International в Лондоне. Тел. +44 20 7413 5599; Amnesty International, 1 Easton St., London WC1X 0DW, UK. <http://www.amnesty.org>

Адрес Российского ресурсного центра Amnesty International:

Москва 119019, а/я 212. Тел. (495) 202 17 49, тел./факс (495) 291 29 04. E-mail: msk@amnesty.org

Официальный сайт Amnesty International на русском языке: <http://www.amnesty.org.ru>

Что такое Amnesty International? (Информация для СМИ):

<http://www.amnesty.org.ru/rus/aboutai-index-rus>